

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИНТЕРЕСЫ

В конце лета состоялось первое заседание Московского клуба, проходившее под девизом “Ценности нации и национальные интересы России”. Представительное собрание, в котором приняли участие ведущие интеллектуальные силы столицы, вёл В. И. Долгих, председатель Общественного совета Москвы. Наибольший резонанс вызвали выступления Н. П. Бурляева и Л. И. Швецовы, которые редакция предлагает вниманию читателей.

ЛЮДМИЛА ШВЕЦОВА

первый заместитель мэра Москвы

ДОБРОТА ВСЕГДА СПАСАЛА ЧЕЛОВЕКА

Мы собрали здесь такой разнообразный круг людей, и творческих, и научных, и общественных деятелей, ярких, умных, состоявшихся, которые, исходя из собственного опыта, из тревоги, заботы о своём Отечестве, высказывают свои точки зрения. И мне хотелось бы тоже порассуждать о том, что же происходит и что нам нужно сегодня всем вместе делать.

Не так давно я была на большом Международном женском форуме, который рассматривал вопросы современного жития-бытия и, конечно, кризиса. Мне предложили выступить на секции, где собрались в основном финансисты. Присутствовали министры финансов из разных стран мира, руководители корпораций — женщины, которые занимаются такими серьёзными делами.

Я не стала говорить о курсе доллара или евро, ценах на нефть или на газ. Я сказала о том, что, на мой взгляд, мировой кризис, который происходит и который мы рассматриваем в основном в финансовом аспекте — это, на самом деле, только верхушка айсберга. Кризис гораздо более глубокий. На мой взгляд, это цивилизационный кризис. Мы это ещё до конца не осознали и не ощутили.

Я оптимист, я верю, что мы из кризиса выйдем, выйдет мир, выйдет Россия. И когда это произойдёт, мы должны будем сделать выводы из уроков прошлого и установить совершенно иной нравственный порядок, который станет основой и новой экономики, и новой научно-технической политики, и новой социальной перспективы. Потому что политический и государственный эгоизм, диктат сильного, того, у кого есть станок, где можно напечатать в любой

момент необходимое количество валюты, он уже не просто раздражает, а возмущает очень многих.

По тому разговору, который состоялся после моего выступления, по реакции, которая была, я поняла, что не только мы в России, но и в других странах умные люди понимают, что процесс гораздо более сложный, чем тот, что находится на поверхности, искрит бегущими строками о ценах и курсах валют.

Нас постоянно замыкают на том, как вырос доллар, как упал рубль, когда мы выйдем из безработицы. А ведь на самом деле у человека, кроме потребностей есть, пить, дышать, жить в благоустроенном жилище, иметь семью и производить потомство, есть ещё другие наиважнейшие ценности. И без этих ценностей человек не может жить по-настоящему. Он может только существовать. Если о них не думать, не создавать условия для того, чтобы они были предложены людям и были ими востребованы и усвоены, то мы просто не выполним своей миссии в этой жизни.

Совсем недавняя история нашей страны. 90-е годы – серьёзнейший социально-культурный и духовный кризис. Думаю, что уроки 90-х годов мы должны сегодня взять на вооружение, ещё раз проанализировать. А почему случилось то, что случилось?

Да, наверное, потому, что произошёл цивилизационный слом. 67 лет мы жили в условиях определённого строя, у которого были свои идеологические принципы. Была выстроена система воспитания людей. Эта система работала, она была обустроена, профинансирована, она имела очень серьёзное воздействие на население. Я не буду сейчас – времени нет – говорить об ошибках тех времён, но в этой системе было очень много положительного.

Не случайно молодёжь нынешняя с открытым ртом смотрит фильмы, которые были созданы в те годы. Поёт песни, написанные в те годы. Обращается к людям, прошедшим тяжёлые испытания тех лет и утвердившимся, и от них получает для себя силу.

Я думаю, что часть общества, предложив путь полного отрицания того периода, разрушила всё и не предложила ничего позитивного взамен. Естественно, предложения появились извне – просто на пустом месте, вот в этом вакууме. Войнующей либерализм создал ту самую атмосферу, в которой приоритет вседозволенности денег, насилия, не свойственный нашей духовности, формировал жизненные ценности молодёжи. Сначала на экране, а потом и в жизни появились киллеры, проститутки, мошенники.

Слава Богу, сейчас в обществе, даже не в государстве, а в обществе, пробуждаются силы, которые пытаются найти пути выхода из этого ненормального состояния.

...Сегодня много говорили о кинематографе. Действительно, сейчас наступает момент, когда начинает возрождаться наш отечественный кинематограф. Когда великие актёры, великие режиссёры, прошедшие ещё советскую школу, и творческая молодёжь, понимающая свою роль в новом мире, создают действительно хорошие, нравственные фильмы.

Мы с вами больше стали говорить о литературе. У тех, кто видит и знает, как дети, увы, не читают, а осваивают литературу, появляется страх перед тем, что будет у них в голове, какие ценности они смогут сформировать в своей жизни.

Только ленивый сейчас не говорит о ЕГЭ. А ЕГЭ, к сожалению, становится уже какой-то самоцелью для того, кто осваивает школьную программу. И, конечно, если выпускников натаскивают отвечать на вопросы вроде того: в каком платье была Наташа Ростова на её первом балу, при этом абсолютно игнорируя мир её чувств, её слова о том, что «она не может быть счастлива, когда несчастливы люди вокруг», то говорить о полноценном постижении бессмертного творения Толстого не приходится.

Сегодня вспоминали о Николае Васильевиче Гоголе. Да, действительно, мы пытаемся увидеть в его произведениях приметы современности, проповедуя безысходность ситуаций «Мёртвых душ», «Ревизора». Но зачастую не замечаем, что у Гоголя не было абсолютно отрицательных героев. Все его герои, даже те, кто на грани зла, всё равно в поиске добра. И он был в поиске того начала, того «звена», потянув за которое можно духовно поднять, преобразить человека.

Не прикоснувшись к книге, а сегодня в школе нередко «проходят» литературу, даже не открывая произведения классиков, невозможно получить всё то, что позволяет человеку стать полноценной личностью.

... Говорить о ценностях принято высоким слогом. Но я хотела бы сказать простыми словами о том, каким образом нам сделать людей счастливыми. Всё-таки счастье человека – это, наверное, самое главное, к чему мы должны стремиться, если мы хотим помочь ему. В чём оно, счастье?

Конечно, на этот вечный вопрос можно дать тысячи разных ответов. Предложу свой. Счастье – это когда человек может гордиться своей страной. Её настоящим и прошлым. И для этого ему надо дать основания. Ему нужно помочь разобраться в своей истории – честно и бережно, а не так, как сейчас, когда прошлое Отечества иной раз просто шельмуют. Дошло до того, что подвиг народа в Великой Отечественной войне ревнителю “пересмотра истории” норовят подвергнуть переоценке.

Откуда возьмётся у молодёжи ощущение гордости за свою страну, если им постоянно подбрасывают негатив. И не дают возможности объективно разбраться в прошлом.

Человек бывает счастлив и тогда, когда он осознаёт и гордится сегодняшним поступательным развитием своей державы. Когда во всём этом он видит и свою личную роль. Никакой Запад не нужен, когда ты востребован в своей стране.

А знаете, сколько сейчас умных, интересных молодых людей не востребованы? И не потому, что безработица.

Вот я, например, училась в авиационном институте. Я училась тогда, когда отечественная авиация была гордостью нашей страны. Мы создавали самолёты, гордились достижениями нашей отрасли. Что сегодня мы можем предложить новому поколению инженеров, заканчивающих авиационные институты? Любоваться “Боингами”, которые в российских авиакомпаниях вытесняют “Иль” и “Ту”? В наше время мы их тоже изучали, но для того, чтобы иметь своё на мировом уровне!

Современной отечественной авиации у нас нет. Хорошо ещё, что в Москве построили Музей космонавтики. Можно пойти туда и обрести чувство гордости за то, что у нас есть космонавтика, что первыми полетели в космос мы.

В те времена человек сразу же втягивался в общую работу, общий порыв. Радуюсь: “Мой труд вливается в труд моей республики”. Прекрасно звучали слова, и, действительно, это счастье для человека.

Любовь, семья, дети – основа радости, счастья! И ещё – гармония с самим собой, гармония с окружающим миром.

Мы живём в многонациональной стране, надо и здесь научиться ценить особенности других культур, находить красоту в их экзотических красках. Это тоже источник радости. Зачем противопоставлять себя друг другу?

Мне очень нравится мысль о том, что если есть признак превосходства над другим, то это только доброта. Воспитывайте людей в духе доброты, спешите делать добро! Нужно сходить на могилу доктора Гааза, увидеть надпись на надгробной плите “Спешите делать добро”. Подвижническая жизнь доктора Гааза – пример для всех нас. Неважно, какие сегодня кризисы, всё равно доброта всегда спасала человека, душу его спасала, а значит, спасала и всё человечество.

Обо всём этом нужно как можно больше и чаще говорить. Телевизионной “чернухе” надо противопоставить позитив. Потому что запретить мы сегодня многого не можем. Нет законов, которые позволяли бы регулировать этот процесс. Значит, нужно дать злу “асимметричный ответ”, противопоставить другие усилия.

Приведу буквально два примера. 10–12 лет назад Москва вместе с Вологодской областью создали такой замечательный проект “Великий Устюг – родина Деда Мороза”. Взяли и просто придумали, вернее, вспомнили отечественные традиции. А оказался этот проект не только игровым. Это возрождение русских древних городов. Это возрождение русской глубинки. Это, действительно, образ настоящего сказочного русского героя, такого близкого детям. Они послали около двух миллионов писем Деду Морозу. Эта почта читается, она рассылается по губерниям, решаются социальные вопросы, даются ответы детям, в которых в корректной форме присутствует воспитательный аспект. Вот так в рамках одного проекта реализуется система воспитания наших отечественных духовных ценностей.

Или, например, замечательный проект, который предложила в прошлом году Светлана Владимировна Медведева. Празднование Дня семьи, любви и

верности. Он обращает нас к святым Петру и Февронии, прожившим счастливую жизнь и даже умершим, по преданию, в один день.

К этому можно прибавить и другие исторические духовные примеры, семьи, на которые мы можем равнять тех, кто вступает в брак сегодня. Это может быть семья Евдокии Московской и Дмитрия Донского. Сколько лет они правили Москвой в тяжелейшие времена, сколько доброго и великого они сделали для Москвы! Не покинули города в момент нашествия страшной эпидемии, привели сюда огромное количество художников, архитекторов, сделали из Москвы культурную столицу Руси.

Поднимать из нашей истории такие образы – замечательная акция. Они объединяют людей, объединяют страну.

Спасибо всем, кто собрался, за то, что вы дали возможность вдохновиться вашими идеями.

НИКОЛАЙ БУРЛЯЕВ

народный артист России

ПРОЙТИ НАД ПРОПАСТЬЮ НИГИЛИЗМА

Прежде чем говорить о сегодняшнем российском кинематографе и о том, каким он должен быть завтра, вспомним, каким был наш отечественный кинематограф “вчера”. Вчера, то есть до так называемой “перестройки”, советский кинематограф был поистине могучим. Великие режиссёры мира завидовали нам. Федерико Феллини в разговоре с Андреем Тарковским высказывал своё удивление тем, как функционирует кинематограф в России: стопроцентное финансирование, единая мощнейшая сеть государственного кинопроката, предоставляющая возможность единовременного кинопоказа по всей стране.

А самое главное, какого высокого, не только творческого, но и нравственного уровня достигали высшие творения наших кинематографистов, приносивших всемирную славу нашей стране – Эйзенштейна, Довженко, Чухрая, Герасимова, Ростоцкого, Бондарчука, Тарковского, Шукшина, Михалкова, Панфилова, Тодоровского... Подавляющее большинство режиссёров носили в кармане партбилет, но при этом снимали поистине христианские фильмы, ставшие источником живой воды для миллионов людей на планете. Источником, к которому припадали и будут припадать грядущие поколения.

Нашему, послевоенному поколению повезло: мы имели возможность укрепляться духовно замечательными фильмами об Ушакове и Нахимове, Суворове и Кутузове, Петре I и Иване Грозном, Богдане Хмельницком, Глинке, Сурикове... Мы постигали нашу историю благодаря высокохудожественным историко-биографическим фильмам и экранным образам подлинных героев Отечества, которым хотелось подражать...

Но это было светлое “вчера”...

Грянула “перестройка”, обозначив собою наступление новой, рыночной эры российского кинематографа и телевидения. Передачи позитивной энергии советского кинематографа, позволяющей новым поколениям гордиться своей страной и своей историей, не произошло.

Что же мы имеем сегодня?

Почти до основания разрушенную государственную киноиндустрию. Крупнейшие государственные киностудии подвергнуты так называемому “акционированию и приватизации”, а точнее – “прихватизации” кинофабрик на более ловкими нашими коллегами. Фактическое уничтожение российских киностудий, ликвидация летописной кузницы государства – Центральной студии документальных фильмов (ЦСДФ), агония Леннаучфильма, Ленфильма и других киностудий России.

Благодаря культурной политике, а точнее, “культурной революции” бывшего министра культуры г-на Швыдкого практически умерщвлён детский кинематограф и его флагман Киностудия детских и юношеских фильмов имени Горького. Российским детям предложено ориентироваться на Гарри Поттера, Шварценеггера и заокеанских анимационных монстров... Не мудрено, что на уроках рисования сегодняшние дети рисуют не витязей, не Илью Муромца, не Ивана-царевича, не Марию-царевну, а Барби, бэтменов, монстров, вампиров и одноглазых инопланетян.

Уничтожена некогда мощнейшая сеть государственного кинопроката. Наступила эпоха “торгующих во храме”, новоявленных частных прокатных дельцов.

Апологеты рыночного кинематографа, приторговывающие “искусством кино”, в эйфории сообщают народу о том, что всё идёт прекрасно. Построено около 1500 кинотеатров с “долби-стерео” и попкорном в кресло-кровать. Обнадёживают, что в скором времени количество подобных суперкинотеатров возрастёт вдвое. Вроде всё красиво, только вместо радости – тревога.

Невольно задаёшься вопросами.

А на чьи деньги построены эти кинотеатры? Оказывается, преимущественно – на иностранные.

А что показывают эти кинотеатры? Преимущественно голливудский прирмитив.

Однажды я заглянул в мультиплекс “Атриум”. Во всех залах, на двух этажах – либо американское кино достаточно пошлого содержания, либо российский “продукт”, подражающий “продукту” американскому. Заметьте – киноискусство, с лёгкой руки лукавых телевизионных топ-менеджеров и обслуживающих их кинокритиков-рыночников, стали упорно называть “продуктом”.

О “кривом зеркале” насилующей зрителей примитивной эстрады и сериальных “продуктах” российского телевидения и говорить не хочется. Россию Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Россию Эйзенштейна, Бондарчука, Шукшина, Тарковского год за годом, день за днём, “степ бай степ”, опускают всё ниже и ниже.

Кинокритики, увенчанные степенями и солидным возрастом, уже отказываются серьёзно относиться к фильмам, говорящим о высоких идеалах. А где же в вашем фильме гомосексуалисты? – недоуменно вопрошают кинокритики. Где любовь друг к другу девочек? Где инцест?.. Фильмы без патологии и пошлости такие критики и топ-менеджеры называют “нерейтинговыми”, “неформатными”. Имена этих критиков и топ-менеджеров называть не стану. Те, кому надо поймут, что это относится и к ним. При содействии этих наших коллег ведётся разлагающая, лукавая работа по внедрению чужебесия в сознание нашего народа, наших детей.

Хочется напомнить этим критикам и топ-менеджерам евангельские слова: “Невозможно не прийти в мир соблазнам, они должны прийти, но горе тому человеку, через которого соблазн приходит”.

На протяжении двух десятилетий идёт последовательная вестернизация российского кино- и телеэкрана, вытеснение, подмена традиционной, духовно-нравственной сердцевины русского народа и его культуры. Происходит попытка смены того, что называют социокультурным кодом, ядром русской цивилизации, к которому относятся все базовые, фундаментальные ценности нации – родной язык, вера, мораль, нравственные принципы, историческая память, любовь к Отечеству. Происходит последовательное мутирование сознания новых поколений, нарождающихся на “Святой Руси”. Впрочем, вряд ли Русь станет святой при такой обработке.

Глядя на этот медийный армагеддон, невольно вспомнишь откровение радио “Свобода”, изречённое в эфир в начале “перестройки”: “Цель перестройки в том, чтобы приблизить русских к западным стандартам, в том, чтобы произошла мутация русского духа. Нужно русских выбить из традиций”.

В кумиры и звёзды гламурного эфира записывают, как правило, именно тех, кто наиболее радикально и сознательно отрицает совесть, как предрасудок, а мораль и хороший вкус, как пережиток.

“Будьте бесстыдными!” – призывают нас с экранов кино и телевизионных каналов. Основой большинства телепрограмм стали сегодня идеологический цинизм, жажда развлечений любой ценой, отказ от уважения к человеку, от категорий добра и зла, от осознания ответственности за своего зрителя. Нескончаемый поток сюжетов об отклонении от нормы, о всевозможных разновидностях патологии в любви и сексе, в дружбе, в деловых отношениях, в искусстве, в религии. Ликвидирован общественный контроль за работой телевидения, функционирование которого как самого общедоступного социального института давно вышло на уровень угрозы национальной безопасности.

Очаги сопротивления этому злу существуют. И в нашем перестроечном “сегодня”, с великим трудом удерживая высоту, продолжают творить лучшие российские режиссёры: Михалков, Сокуров, Панфилов, Тодоровский, Лунгин, Абдарашитов, Прошкин, Бортко, Хотиненко...

Решительные шаги, наконец, предприняло вновь избранное руководство Союза кинематографистов Российской Федерации, давшее давно назревавший бой за душу человека, недавно обратившееся к руководству государства и народу с “Манифестом кинематографистов”.

Что будет “завтра”? Либо–либо... Либо Россия покорно согласится не быть собою и откажется от себя, как от уникальной и неповторимой исторической и культурной субстанции, либо сумет, собрав все свои силы и волю, не дать случиться этой планетарной катастрофе, проложит мосты в будущее, по которым русский мир сможет пройти над пропастью нигилизма и безверия в духовное начало человека.

Во многом это зависит от всех нас. Пора осознать и нам, кинематографистам, и руководству государства, что экранные искусства – есть духовно-стратегическое оружие нашей державы, и оружие это не должно служить массовому духовному поражению народа.

Необходимо кардинальное изменение российской культурной политики и её составной части – национального кинематографа.

Нужно рекомендовать высшей государственной власти задуматься о разработке нового национального проекта в области культуры и духовного развития нашего государства. Возродим отечественную культуру и кинематограф – преобразим жизнь нашего Отечества.

Необходимо значительно увеличить средства федерального бюджета на культуру и кинематограф.

Культура и государственный кинематограф в России не должны жить исключительно по законам рынка, ставя главной целью извлечение прибыли всеми дозволенными и недозволенными методами, и не должны финансироваться государством по привычному “остаточному принципу”.

Российская культура, кинематограф и телевидение должны быть переориентированы на воспитание духовно-нравственного иммунитета молодого поколения к пошлости, цинизму, разнузданной пропаганде наживы любой ценой, попранию достоинства исторического прошлого нашего народа и страны.

Необходимо введение системы государственного заказа – со стопроцентным государственным финансированием на производство фильмов, способствующих духовному возрождению, развитию исторической памяти, укреплению созидательного духа, воспитанию воли жить и творить во славу нашего Отечества.

России предстоит сделать осознанный политический выбор. Последствия безвластия в России намного более жестоки и кровавы, чем последствия любой, даже самой жёсткой власти. Отсутствие вектора, определяющего, в каком направлении должны развиваться страна и культура, – чрезвычайно опасно. Государство должно продемонстрировать политическую волю при выборе стратегии культуры.